

УДК 811.111-26

ТРАКТОВКА КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ У АФРОАМЕРИКАНЦЕВ ВО ВРЕМЕНА РАБСТВА И СПОСОБОВ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. РЭНДАЛЛ «ВЕТЕР УНЕС»)*Дарья В. Тихонова*^{1, 2, @}¹ Языковой центр «Лексика», Россия, 214013, г. Смоленск, ул. Матросова, 9² Смоленский государственный университет, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4@ dariachumina@gmail.com

Поступила в редакцию 01.06.2017.

Принята к печати 14.09.2017.

Ключевые слова: афроамериканская литература, «Ветер унес» Э. Рэндалл, рабство, идентичность, стигма, кризис идентичности, реконструкция, отмена рабства.

Аннотация: Статья посвящена анализу причин и способов преодоления кризиса идентичности у поработанных афроамериканцев на материале произведения Э. Рэндалл «Ветер унес». Дается толкование терминов «идентичность», «стигма», «кризис идентичности», приводятся основные типы стигмы. Обосновывается мысль о том, что привезенные в Америку африканцы подверглись стигматизации, что впоследствии привело к возникновению у них кризиса идентичности. В процессе анализа произведения определяются способы лишения идентичности, используемые рабовладельцами, такие как утаивание информации о дате и месте рождения, лишение имени, отрыв от семьи, сексуальное рабство, а также факторы, способствующие формированию идентичности у темнокожего населения. В результате автор описывает ресурсы, которые используют бывшие рабы после отмены рабства для того, чтобы преодолеть кризис идентичности и сконструировать собственную идентичность как свободных людей. Среди них важнейшую роль играют позитивные межличностные отношения с представителями общины, осознание себя частью коллективного духа, любовь членов семьи.

Для цитирования: Тихонова Д. В. Трактровка кризиса идентичности у афроамериканцев во времена рабства и способов его преодоления (на материале романа Э. Рэндалл «Ветер унес») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 205–209. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-205-209.

Известно, что личность формируется в культурном социуме, в рамках которого она обретает идентичность. Э. Эрикссон под идентичностью понимает «процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я» [1, с. 34]. Пол С. Адлер называет идентичностью «образ самого себя, слитый с культурой, в целостном восприятии действительности индивидом» [2, р. 27]. Академик В. А. Тишков определяет идентичность как «ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью (народ, страна, коллектив, национальность, раса, языковая группа, партия и т. п.) или культурой, традицией, идеологией (религиозная вера, местоположение, общественное движение и т. п.)» [3]. К. Калхун, Д. Лайт, С. Келлер описывают идентичность, как «понимание того, кто ты и куда ты стремишься. В этом случае она строится на чувстве неразрывности прошлого, настоящего и будущего. Конструировать свою идентичность означает координировать собственное мнение о себе с восприятием мнения других» [4, р. 140]. Проанализировав определения идентичности, Ю. Л. Сапожникова приходит к выводу о том, что идентичность формируется на протяжении всей жизни человека в процессе взаимодействия с другими людьми и признания или непризнания их ценностей [5].

Если индивид подвергается резким социальным изменениям, может произойти уменьшение важности одних видов идентификационных характеристик и увеличение значимости других. Так, люди, находящиеся в трудных адаптационных условиях (например мигранты), более остро ощущают свою принадлежность к пер-

вичной социальной группе (семье, друзьям). С одной стороны, межкультурное взаимодействие представляет собой сложное социокультурное явление, обеспечивающее взаимопонимание и взаимообогащение народов, с другой стороны, – оно вызывает стремление сохранить национальную индивидуальность и культурное своеобразие, свою картину мира, дифференцируя национальные социокультурные пространства. В этих условиях может случиться «взлом» культурной системы [6]. «Кризис идентичности можно определить как особую ситуацию массового сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утраченными свои границы и свою ценность» [7]. В этом случае в общественном сознании могут фиксироваться деструктивные образы, являющиеся следствием данного явления [8].

Африканцы, привозимые в Новый Свет в качестве рабов, были оторваны от корней, лишены культурного, материального и духовного наследия. Так как темнокожие рабы отличались от рабовладельцев цветом кожи, они подверглись стигматизации (воздействию стигмы), превратившись в людей с «дефектом». Под стигмой И. Гофман понимает качество, которое выдает какую-либо непристойную характеристику индивида, при этом «характер этого качества определяется не самим качеством, а отношениями по поводу него», т. е. стереотипами, существующими в обществе [9]. Понятием стигмы становится возможным обоснование неполноценности «ненормальных» и их исключение из группы «нормаль-

ных» индивидов, что может послужить причиной кризиса идентичности. И. Гофман выделяет три основных типа стигмы: стигма в результате физического отклонения; стигма, вызванная индивидуальными особенностями характера (неконтролируемые или неестественные страсти, слабОВОлие и др.); родовая стигма расы, национальности или религии, которая зачастую передается по наследству и распространяется на всех родственников [9].

Для переселенцев из Африки цвет кожи стал родовой стигмой расы, которая служила обоснованием для отношения к ним как к животным на протяжении нескольких веков и оправдывала попытки белого населения лишить темнокожее население идентичности. Борьба афроамериканцев за сохранение собственной идентичности прослеживается в книге Э. Рэндалл (Alice Randall) «Ветер унес» («The wind done gone», 2001), представляющей собой переработку романа М. Митчелл «Унесенные ветром» («Gone with the wind», 1936).

Повествование в романе Э. Рэндалл ведется от лица темнокожей рабыни Синары – дочери отца Скарлетт (*Другой*) и Мамушки. Главная героиня проводит раннее детство на плантации в Атланте; когда она достигает подросткового возраста, Джеральд О'Хара (*Плантатор*) продает ее в рабство своему знакомому. Получив свободу, Синара становится сожительницей Ретта Батлера (P.), который ее содержит. P. покупает ей дом, нанимает слуг, учит читать и писать, знакомит с представителями аристократии. Позже Синара уходит от него к перспективному темнокожему Конгрессмену, отношения с которым она прерывает, боясь испортить политическую репутацию из-за своей прошлой связи с P. Когда главная героиня рождает от Конгрессмена сына, она отдает его на воспитание отцу ребенка и его жене, заботясь о его светлом будущем.

Синара показывает читателям «изнанку» рабовладельческого строя, давая им возможность прочувствовать несправедливость системы.

По мнению Г. Олпорта, «самым важным связующим элементом с нашей идентичностью на протяжении всей жизни остается имя» (*перевод автора*) («The most important anchorage to our self-identity throughout life remains our own name» [10, p. 117]). На Юге хозяева записывали своих рабов под собственной фамилией, подчеркивая еще раз свое отношение к ним как к собственности, либо давали им клички, чтобы лишить их идентичности и просто обозначить их через ту функцию, которую они выполняли в доме или поле. Через постоянное употребление такие имена прочно закреплялись в сознании самих негров. Когда Синара во время разговора с бывшим слугой Плантатора узнает настоящее имя своей матери, это приводит ее в шок: «Pallas. My mother's name is Pallas. Not Mammy. Pallas» [11].

Осознавая, что имя – часть их идентичности, многие темнокожие после отмены рабства сменили имена и фамилии, чтобы уничтожить всякую связь с бывшими хозяевами. Так, повар Синары после отмены рабства выбирает себе новое имя: «But we have a cook, Portia Dred. She chose the name from the stories I told her, from the books in my library» [11].

Еще одним способом лишения идентичности афроамериканцев было утаивание от них информации о дате и месте их рождения: «Бюро по делам освобожденных

рабов переполнено людьми, которые не умеют ни писать, ни читать, не знают, сколько им лет и где они родились, но ищут хоть кого-то: жену, мать, чьи имена они не могут продиктовать, возраст которых они не знают, место проживания которых им не известно» (*перевод автора*) («The Freed Men's Bureau is overrun with people who can't read or write, who don't know how old they are or where they were born, but are looking for somebody a wife, a mother whose name they cannot spell, whose age they do not know, whose state of residence they do not know») [11]. Синара же, в отличие от других, знала свой точный возраст, потому что Мамушка заставила хозяйку записать дату и время рождения дочери: «I know the time and day I was born. Mammy made Lady write it down» [11]. В ходе повествования, рассказывая о событиях в разные временные периоды, Синара неоднократно называет свой возраст в тот или иной момент, так как его знание играет важную роль для ее самоидентичности, ведь оно помогает ей проследить собственную трансформацию, последовательное превращение из рабыни в свободного человека.

Связь с кровными родственниками также имела принципиальное значение для сохранения идентичности. Чтобы предотвратить образование привязанности между детьми и матерями, детей часто продавали в раннем возрасте. Свою дочь от Мамушки Синару Плантатор продал своему другу Томасу, когда той исполнилось тринадцать лет: «Девочка уже не ребенок, и она мешает Мамушке работать... Моя старшая дочь обожает свою Мамушку; дочь Мамушки начинает надоедать ей» (*перевод автора*) («The girl is no longer a child and she's getting in the way of our Mammy's work... My eldest daughter adores her Mammy; she's beginning to find her Mammy's daughter tiresome») [11]. На протяжении всей жизни Синары мысли о матери, о том, что она, ее дочь, значила для нее, не дают девушке покоя. Долгое время она винит Мамушку в том, что та больше любила Другую, что позволила продать ее, пережить страшные тяготы. Если в начале произведения, узнав, что мать умирает, главная героиня до последнего сомневается, ехать ли ей на ферму, чтобы попрощаться с ней, или нет, то в конце произведения, когда Синара осознает, что Мамушка по-настоящему любила ее, она дает волю родственным чувствам: «I would give anything to hear her say «mah little gal» ... I would give everything to hear her say anything at all. I want Mama, I want my mother. I want Mammy. It's easy to want her, now that I know she wanted me» [11].

Синара, как и другие рабы, прошла через многие испытания. С болью и обидой она описывает, что к рабам относились как к вещам, продаваемым на рынке: «It's a pissed bed on a cold night to read words on paper saying your name and a price, to read the letters that say you are owned, or to read words that say this one or that one will pay so much money for you to be recaptured» [11]. Во время аукционов, когда рабы выставлялись на всеобщее обозрение (часто голыми), чтобы белые могли хорошенько рассмотреть товар, который собирались приобрести, главная героиня, насколько это было в ее силах, пыталась сохранить достоинство: «I had an answer when any blue-blooded gentle boy at Beauty's would ask, "How a fine piece of embroidery like you get beyond white columns and painted walls?" They didn't expect an

answer, but I had one. A fancy sentence I had practiced to show I was somebody: "A strange series of deaths in rapid succession following an influenza epidemic left a trail of inheritances that led me to the flesh market with a stop of work with a family who couldn't afford to keep a second ladies' maid." My twenty-dollar sentence was usually good for a laugh and a nickel tip» [11].

Кроме того, Синара стала жертвой сексуального рабства, а затем внебрачной сожительницей белого мужчины, что долгое время мешало испытывать самоуважение: «Если я сорву плоть с костей так же, как они срывали одежду с моей плоти на рынке рабов ... вот каким был бы мой скелет: ... период внебрачных отношений при свете пламени свечи на чердаке того дома; ... сожительство в моем собственном доме ... сожительство, продолжающееся до сих пор» (*перевод автора*) («If I strip the flesh off my bones, like they stripped the clothes off my flesh in the slave market... this would be my skeleton: ... a season of candle flame concubinage in the attic of that house; ... concubinage in my own white clapboard home... concubinage that persists till now») [11].

Все условия жизни рабов на Юге были направлены на то, чтобы у них не возникало никакого сомнения в собственной неполноценности, в том, что они ничем не лучше животных, а значит, их жизнь ничего не стоит и никому не нужна. Будучи ребенком, Синара, подобно домашнему животному, спала на горячем коврикe на кухне, в то время как Другая спала на мягком прохладном тюфяке. Когда на ферме случился пожар, никто из белых не хотел спасать рабов: «Никто не хотел приближаться к горящим зданиям, чтобы спасти раба» («Nobody wanted to get close enough to any of the buildings to rescue a slave...») [11]. Когда раб умирал, его хоронили на отдельном кладбище без надгробных камней и опознавательных знаков вдали от дома.

В ходе Реконструкции в 1860-е – 1870-е годы и после отмены рабства были приняты законы, которые наделяли темнокожее население правами. В частности, Четырнадцатая поправка к федеральной Конституции (1866) провозглашала афроамериканцев гражданами, а Пятнадцатая поправка (1870) предоставляла им право голоса [12].

После получения свободы, афроамериканцы пытались снова обрести идентичность. Мы видим, что Синара становится увереннее с течением времени. Если в начале произведения ее прошлое пугает ее («breaking in like a robber in the night» [11]); тот факт, что ее бывшая владелица налила ей чашку кофе, заставляет дрожать ее руки («Она налила в нее [в пустую чашку] кофе... она меня обслуживала, и это о чем-то говорило... Чашка дрожала у меня в руках» (*перевод автора*) («She poured coffee into it [an empty cup]... she was serving me, and that said something... The cup tingled in my hands» [11]), то к концу дневника становятся очевидными внутренние изменения, произошедшие с героиней. Прошлое, которого она так боялась, больше не вызывает в ней чувства ужаса, так как ей удалось принять свою историю: «Too many folk died, and I was in the market... This is my story and I tell it again» [11].

На формирование идентичности главной героини после отмены рабства повлияло множество факторов, среди них: отношение к ней Р., который покупает ей дом, учит читать и писать, дарит подарки, водит Синару на приемы к богатым людям, где она замечает, что афроамериканцы начинают отвоевывать свое «место под солнцем» (например Конгрессмен), позволяет самой встречать гостей в роли хозяйки дома, и, в конце концов, женится на ней, что обеспечивает ей статус в обществе и ставит на одну ступень с белыми женщинами. Еще одним фактором, повлиявшим на Синару, было то, что она узнала, что жена Плантадора – Леди – имела негритянские корни, что разбивало представления об исключительности и чистоте белых людей. Важнейшее влияние на выстраивание у героини положительного представления о себе оказало уже упомянутое нами осознание материнской любви. Когда Синара понимает, что она была любима матерью, она находит в себе силы по-другому взглянуть на свое прошлое и понять, что, несмотря на разные социальные условия, в которых она жила тогда и сейчас, ей удалось сохранить свое «я», белым не удалось окончательно растоптать его: «So I recall it's not slavery and freedom that separate my now from my then; it's when I could read and when I could not, it's when Mammy loved me and I didn't know it, and when Mammy loved me and I did. It is when Lady was white and when Lady was black. It is still me, and it's still a carriage, but me in the carriage has changed more than I would have thought possible...» [11]. Обретя идентичность и перестав стыдиться своего прошлого, осознав свое место в меняющемся мире, героиня по-настоящему освобождается от оков рабства, принимая свой цвет кожи и начиная гордиться им: «Это цвет моей души, а она черная и сумеречная, как прекрасная ночь ... Я не могу ... забыть цвет своей кожи ... Я не хочу ... Больше не хочу» (*перевод автора*) («It is the color of my mind, and my mind is dark, dusky, like a beautiful night ... I cannot ... forget my color. I don't want to. Not anymore») [11].

Проанализированные нами примеры из произведения Э. Рэндалл «Ветер унес» позволяют выделить некоторые особенности поведения белого населения, повлекшие за собой возникновение кризиса идентичности у порабощенных афроамериканцев. Лишенное каких-либо сведений о себе (настоящем имени, фамилии, дате и месте рождения), оторванное от родных, подвергавшееся пыткам и насилию, существовавшее в животных условиях бесправное темнокожее население не имело возможности сохранить собственную идентичность. Но все же после отмены рабства афроамериканцы, как, например, Синара, смогли найти ресурсы для формирования собственной идентичности как свободных людей. Они черпали силы в любви членов семьи, в позитивных межличностных отношениях с представителями общины, в осознании себя частью коллективного духа. Именно это помогло афроамериканцам принять свое прошлое и преодолеть кризис идентичности.

Литература

1. Эрикссон Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. / пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 416 с.
2. Adler P. S. Beyond cultural identity: reflections on cultural and multicultural man. Honolulu: East-West Center, 1974. P. 24–41.
3. Тишков В. А. Старые и новые идентичности // Блог В. А. Тишкова. Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazu_rossii/starie-i-novie-i.html (дата обращения: 13.05.2017).
4. Calhoun C., Light D., Keller S. Sociology. 6th ed. N. Y.: McGraw-Hill, Inc., 1994. 651 p.
5. Сапожникова Ю. Л. Категория идентичности как художественная доминанта в афро-американских классических и новых историях рабов (XIX–XXI вв.): дис. ... д-ра филол. наук. Смоленск, 2014. 457 с.
6. Гасанова Д. С. Лингвокультурологические и структурно-семантические особенности языка сказки (на материале лезгинского, русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 159 с.
7. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2001. № 6(20). Режим доступа: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Магомедова М. З. Социокультурная идентичность в условиях трансформирующегося общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4(130). С. 125–130. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-identichnost-v-usloviyah-transformiruyuschegosya-obschestva> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Гофман И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью. Часть 1: Стигма и социальная идентичность. Нью-Йорк, 1963. Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 08.05.2017).
10. Allport G. W. Pattern and growth in personality. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1961. 593 p.
11. Randall A. The wind done gone. 2001. Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/the-wind-done-gone-read-342080-1.html> (дата обращения: 13.05.2017).
12. Changing our own words: essays on criticism, theory, and writing by Black women / ed. by Ch. A. Wall. New Brunswick: Rutgers University Press, 1989. 253 p.

THE INTERPRETATION OF THE IDENTITY CRISIS OF AFRICAN AMERICANS AT THE TIME OF SLAVERY AND THE WAYS OF OVERCOMING IT (BASED ON «THE WIND DONE GONE» BY A. RANDALL)

Daria V. Tikhonova^{1, 2, @}

¹ Language center «Lexica», 9, Matrosov St., Smolensk, Russia, 214013

² Smolensk State University, 4, Przhevalskii St., Smolensk, Russia, 214000

@ dariachumina@gmail.com

Received 01.06.2017.

Accepted 14.09.2017.

Keywords: African American literature, «The wind done gone» by A. Randall, slavery, identity, stigma, identity crisis, reconstruction, abolition of slavery.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the causes and ways of overcoming the identity crisis among the enslaved African Americans based on A. Randall's novel «The wind done gone». The definitions of the terms «identity», «stigma», and «identity crisis» are given, basic types of stigma are described. The article proves that Africans brought to America were stigmatized, which subsequently led to the emergence of an identity crisis. The analysis reveals factors influencing the formation of identity among the black population and the ways of identity deprivation used by slaveholders, such as withholding information about the date and the place of birth, deprivation of name, separation from the family, sexual slavery. As a result, the author describes the resources used by ex-slaves after the abolition of slavery to overcome the identity crisis and to form their own identity as free people. Love of family members, positive interpersonal relations with the representatives of the community, recognition of oneself as part of the collective spirit play a very important part among them.

For citation: Tikhonova D. V. Traktovka krizisa identichnosti u afroamerikantsev vo vremena rabstva i sposobov ego preodoleniia (na materiale romana E. Rendall «Veter unes») [The Interpretation of the Identity Crisis of African Americans at the Time of Slavery and the Ways of Overcoming it (Based on «The Wind done Gone» by A. Randall)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 205–209. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-205-209.

References

1. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. 2nd ed. Saint Petersburg: Rech', 2000, 416.
2. Adler P. S. *Beyond cultural identity: reflections on cultural and multicultural man*. Honolulu: East-West Center, 1974, 24–41.
3. Tishkov V. A. *Starye i novye identichnosti* [Old and new identities]. Available at: http://valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (accessed 13.05.2017).
4. Calhoun C., Light D., Keller S. *Sociology*. New York: McGraw-Hill, Inc., 1994, 651.
5. Sapozhnikova Iu. L. *Kategoriia identichnosti kak khudozhestvennaia dominanta v afro-amerikanskikh klassicheskikh i novykh istoriakh rabov (XIX–XXI vv.)*. Diss. doktora filol. nauk [The category of identity as an artistic dominant in African American slave and neoslave narratives (XIX–XXI cent.)]. Dr. philol. Sci. Diss.]. Smolensk, 2014, 457.
6. Gasanova D. S. *Lingvokul'turologicheskie i strukturno-semanticheskie osobennosti iazyka skazki (na materiale lezginskogo, russkogo i angliiskogo iazykov)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguocultural and semantic and structural characteristics of the fairy-tale language (based on the Lezghian, Russian and English languages). Cand. philol. Sci. Diss.]. Makhachkala, 2013, 159.
7. Andreeva G. M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviakh sotsial'nykh transformatsii [To the question of the identity crisis under the conditions of social transformations]. *Psikhologicheskie issledovaniia: elektron. nauch. zhurn. = Psychological studies: electronic academic journal*, no. 6(20) (2001). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (accessed 10.05.2017).
8. Magomedova M. Z. *Sotsiokul'turnaia identichnost' v usloviakh transformiruiushchegosia obshchestva* [Social and cultural identity in the terms of transforming society]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofii, istoriia, sotsiologii, iurisprudentsiia, politologii, kul'turologiia = Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, culturology*, no. 4(130) (2013). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-identichnost-v-usloviyah-transformiruyushchegosia-obshchestva> (accessed 10.05.2017).
9. Goffman E. *Stigma: zametki ob upravlenii isporchennoi identichnost'iu. Chast' 1. Stigma i sotsial'naia identichnost'* [Stigma: notes on the management of spoiled identity. Part 1. Stigma and social identity]. New York, 1963. Available at: http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (accessed 8.05.2017).
10. Allport G. W. *Pattern and growth in personality*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961, 593.
11. Randall A. *The wind done gone*. 2001. Available at: <http://www.rulit.me/books/the-wind-done-gone-read-342080-1.html> (accessed 13.05.2017).
12. *Changing our own words: essays on criticism, theory, and writing by Black women*. Ed. Wall Ch. A. New Brunswick: Rutgers University Press, 1989, 253.